

Они стояли вплотную друг к другу. Едва У Сан схватился за рукоять, Чжу Ли почувствовал неладное, но разжать ладонь не посмел — побоялся, что тот выплюнет пилюлю. В панике мазнув взглядом по его лицу, он нанёс упреждающий удар ладонью между лопаток. У Сан закашлялся, и лекарство скользнуло в горло.

Но стоило клинку У Сана выскользнуть из ножен, как Чжу Ли успел лишь увернуться. Раздался тихий свист рассекаемой ткани, рёбра обожгло острой болью — сталь всё-таки задела его.

Добившись своего, У Сан, хоть и выбился из сил, не растерял боевой выучки. Правое плечо было покалечено, поэтому он перехватил оружие левой рукой и, опираясь на него, с трудом поднялся на ноги. Пользуясь тем, что Чжу Ли на мгновение опешил, У Сан молниеносно сменил хват, кончик его меча дрогнул и устремился вперёд, целясь противнику в грудь.

Оставшись безоружным, Чжу Ли не решился принимать удар и отпрянул. У Сан оставался безмятежным, приёмы сменяли друг друга один за другим, не давая перевести дух. Он прекрасно понимал, что противник на пределе сил: окажись у него самого сейчас в руках хоть паршивый нож, У Сан не продержался бы и трёх выпадов. Но сейчас, лишённый оружия, он не мог перехватить инициативу и под натиском яростных атак был вынужден отступить на несколько шагов.

Меч У Сана разил безжалостно, каждый выпад метил в уязвимые точки. Напирающая ярость противника разозлила Чжу Ли. Заметив, что шаги У Сана стали неуверенными, а движения — едва заметно запаздывающими, он дождался очередного удара, нацеленного в пояс, уклонился, резко сократил дистанцию и, ворвавшись в оборону врага, трижды молниеносно ударил ногой по его голени.

Техника семьи Чжу всегда славилась своей лёгкостью и изяществом, да и сам Чжу Ли помимо владения мечом усердно тренировал искусство лёгких шагов. Двигался он стремительно. Заметив, что У Сан пошатнулся, он взмыл в воздух и в развороте нанёс удар ногой, метя противнику в спину. У Сан попытался увернуться, намереваясь развернуться и подрезать Чжу Ли сухожилие на лодыжке, однако едва замахнулся мечом, как в груди и животе разлился обжигающий жар. Ноги сделались ватными, и, так и не успев развернуться, он рухнул на колени.

Подействовало снадобье, которым его насильно накормил Чжу Ли.

Удар Чжу Ли предназначался для спины, и он никак не ожидал, что У Сан внезапно осядет на землю. По инерции нога пришлась прямо по раненому плечу. Раздосадованный, он не успел смягчить силу удара, и У Сан, поваленный ничком на землю, не сдержал глухого стога боли.

Как бы невыносимо ни было У Сану, он привык терпеть, поэтому его стон прозвучал сдавленно, полный злой досады. У Чжу Ли дрогнуло сердце, однако времени осматривать чужие раны не было — он первым делом рванулся вперёд и вырвал у него из рук свой меч.

У Сан посмотрел на него ледяным взглядом:

— Что, разозлился? Решил прикончить меня?

Заметив кровь на губах У Сана, Чжу Ли мысленно успокоился: он точно знал, что не задел внутренние органы, так что это была не горловая кровь.

— Если тебе так не терпится сдохнуть, то очередь из желающих отправить тебя на тот свет растянулась до горизонта. Я в ней далеко не первый, — буркнул он.

У Сан тыльной стороной ладони смахнул кровь с губы.

— В Чэнчжоу я не вернусь. Даже если ты переломаешь мне ноги, я всё равно сбегу!

— Ну, попробуй, — хмыкнул Чжу Ли. Он бесцеремонно схватил У Сана за шиворот и вздёрнул на ноги. — Пошли назад.

У Сан не проронил ни слова. Ноги его не держали, и он безвольно осел на землю, наотрез отказываясь шевелиться.

Чжу Ли с силой рванул его за воротник, заставив покачнуться.

— Мне и ноги ломать не придётся. От этого снадобья ты скоро чашку с водой удержать не сможешь. Не веришь — беги, сделай хоть шаг!

У Сан смерил его тяжёлым взглядом.

— Только если убьёшь.

Чжу Ли усмехнулся:

— Не сомневайся, я могу дотащить тебя волоком, а могу и на плечо закинуть!

С этими словами он рванул У Сана на себя, действительно повалив на землю, и потащил за собой. Плотная ткань одежды с противным шуршанием поползла по грязной траве. Протащив его так с пол-ли, Чжу Ли всё же сжалился, рывком поднял парня, обхватил за пояс и, задействовав технику лёгких шагов, помчался обратно к дому.

Поскольку У Сан висел мёртвым грузом и никак не помогал, тащить его в такой позе оказалось тяжело даже для Чжу Ли. Пробежав немного, он опустил упряма на землю, чтобы перевести дух.

Немного отдышавшись, Чжу Ли потянулся было к его поясу, намереваясь забросить упряма

на плечо, но тут взгляд его упал на правую руку У Сана. Тыльная сторона ладони распухла — вздулась багровая полоса шириной в три пальца. Похоже, удар ножнами по костяшкам действительно вышел сокрушительным.

Чжу Ли покосился на лицо беглеца. Тот лежал с закрытыми глазами, безучастный и бледный; если бы не ровное дыхание, его можно было бы принять за покойника. Немного помешкав, Чжу Ли осторожно взял его за травмированную руку.

Стоило Чжу Ли прикоснуться к ладони, как У Сан резко распахнул глаза. Он от неожиданности сжал пальцы крепче, отчего У Сан болезненно поморщился.

—... Я лишь хотел проверить, не сломаны ли кости, — неловко оправдался Чжу Ли.

У Сан одарил его коротким взглядом и снова молча закрыл глаза.

Сначала Чжу Ли действительно хотел просто взглянуть, но теперь решил досконально прощупать суставы. Он осторожно прошёлся пальцами по вспухшему хрящу — под кожей прощупывалась лишь плотная, воспалённая припухлость, сами кости оказались целы. Он подивился про себя: как на такой худой, костлявой руке могла надуться столь огромная шишка?

У Сан лежал неподвижно, лишь когда пальцы Чжу Ли касались самого ушиба, он едва заметно хмурился. Аккуратно вернув чужую руку на место, он обратился к этому живому бревну:

— Сил нести тебя на спине у меня больше нет, так что закину на плечо. Будет не слишком удобно, уж извини.

Ответа не последовало. Чжу Ли вздохнул, поднапрягся и забросил парня на плечо.

Идти так было чертовски неудобно, но, к счастью, до арендованного им дворика оставалось всего ничего. Больше не останавливаясь и не меняя позы, Чжу Ли дотащил упрямца прямо до комнаты.

Ночь перед рассветом была глухой и чёрной. В левом флигеле маленькой усадьбы всё ещё теплился огонёк свечи. У Сан, второпях сменивший мокрую одежду перед побегом, успел извлять новые тёмные одежды в дорожной пыли и грязи. Бросать его в таком виде на чистую постель Чжу Ли не решился, поэтому сгрузил ношу прямо на пол. Затем достал те светлые одежды, что У Сан носил днём, и швырнул ему на колени:

— Переодевайся.

В неверном свете свечи лицо У Сана казалось мертвенно-бледным. Он сидел на полу, подогнув одну ногу под себя и вытянув другую, и безучастно смотрел в пол, даже не думая шевелиться.

После столь долгой прогулки с брыкающейся ношей вся злость Чжу Ли сошла на нет, сменившись изнеможением. Утерев пот со лба, он посмотрел на пленника с усталой, но мягкой усмешкой:

— Если тебе трудно двигаться, я могу и сам тебя раздеть.

У Сан неохотно поднял взгляд, смерил Чжу Ли хмурым взглядом и всё же потянулся к брошенной одежде.

У Сан прекрасно понимал: Чжу Ли, хоть и разыгрывал перед посторонними благородного мужа, при необходимости без лишних терзаний шёл напролом — взять хотя бы недавний бесцеремонный обыск. Если этот господин обещал раздеть его собственноручно, он бы точно не постеснялся.

Чжу Ли с улыбкой отвернулся, давая упряму уединение. В тишине комнаты слышался шорох ткани, перемежающийся прерывистым, тяжёлым дыханием У Сана. Вспомнив свой неосторожный удар по его плечу, он негромко спросил:

— Твоя рана на плече... Как она?

Сзади не последовало ответа, лишь раздался тихий, свистящий вдох — парень явно преодолевал сильную боль.

Сонливость брала своё. Когда шорох позади наконец утих, Чжу Ли, с трудом разлепив веки, обернулся. У Сан уже переоделся в светлую одежду, которая была ему слегка коротковата, и сидел у кровати, привалившись спиной к деревянной спинке. Позу он так и не сменил: одна нога согнута, другая вытянута, глаза плотно закрыты.

Чжу Ли снова придвинул табуреты к двери, сооружая себе подобие лежанки. Устраиваясь на этом импровизированном ложе, он покосился на своего гостя:

— Ну что, на этот раз без побегов?

У Сан даже не шелохнулся. Он сидел, откинув голову назад, и его голос звучал безжизненно, из него ушла даже былая злость:

— Только если убьёшь.

Чжу Ли резко сел — движение отозвалось острой болью в боку. Поморщившись, он опустил взгляд: на его светлом халате расплылось багровое пятно. Сперва он хотел отмахнуться от царапины, но, заметив, что плечо нового халата У Сана тоже стремительно пропитывается кровью, тяжело вздохнул и поднялся на ноги.

В узелке, который собрала для него госпожа Цинь, нашлось всё необходимое. Чжу Ли достал мазь и чистые бинты, после чего аккуратно надорвал ткань на боку. Рана на рёбрах оказалась пустяковой — тонкий, неглубокий порез, края которого уже начали затягиваться тёмной корочкой. Он невольно покосился в сторону кровати.

В момент выпада они стояли почти вплотную, и увернуться Чжу Ли толком не успевал. Будь удар нанесён в полную силу, рана не оказалась бы столь пустяковой. Либо У Сан в последний миг увёл остриё, либо его клинок окончательно затупился.

В груди потеплело от этой мысли. Чжу Ли промолчал, не желая тревожить упряма, быстро обработал и перевязал свой порез, а затем подошёл и присел на корточки перед У Саном.

— Давай посмотрю твоё плечо.

— Не нужно, — бросил У Сан, даже не открывая глаз.

Чжу Ли усмехнулся:

— Боюсь, тут твоего согласия никто не спрашивает.

С этими словами он бесцеремонно потянулся к его вороту.

На сей раз У Сан среагировал на удивление быстро — попытался оттолкнуть его руку, но от слабости его жест вышел совсем детским. Чжу Ли даже не пошевелился. На его лице снова заиграла мягкая улыбка:

— Я ведь предупреждал, лекарство сильное. С ним ты и чашку удержать не сможешь, куда уж тебе со мной тягаться.

У Сана окончательно покинули силы. Одолеваемый изнуряющей слабостью, он сдался и перестал сопротивляться. Скосив глаза, он безучастно наблюдал, как Чжу Ли осторожно стягивает ткань с его плеча. У Сан не видел, насколько сильно разошлась рана, но внезапно почувствовал, как Чжу Ли слегка подул на повреждённую кожу. Он инстинктивно вздрогнул и попытался отстраниться:

— Чего ты от меня хочешь?

Чжу Ли немного отстранился, держа в руках склянку с мазью, и прямо встретил его взгляд:

— Хочу переждать здесь, пока рышущие вокруг ищейки не потеряют след. А потом — благополучно доставить тебя в Чэнчжоу, прежде чем люди семьи Лю успеют пустить тебе кровь. Я собираюсь добиться для тебя справедливости. Хватит с тебя скитаний по цзянху да

понуканий от каждого встречного. Ну и, скрывать не стану, хочу заработать репутацию человека великодушного и благородного!

У Сан отвернулся:

— За убийство платят жизнью — таков закон неба и земли. Молодому господину Чжу, видно, просто заняться нечем.

Чжу Ли мягко коснулся его подбородка, заставляя упряма снова повернуться к нему. Заглянув в его глаза, он сокрушённо вздохнул и покачал головой:

— Если бы ты знал... Стоило мне въехать в Сюйчжоу, как люди отца тут же схватили меня и заперли. Ради тебя... ради дела семьи Ян я крупно повздорил с отцом. Он пришёл в ярость, знатно отходил меня плетью и посадил под замок.

«Надо же, он избегает моего взгляда!» — подумал Чжу Ли.

Улыбка на лице У Сана так и не появилась, но стоило Чжу Ли упомянуть о побоях и заточении, как в глазах беглеца промелькнуло беспокойство. Впрочем, он тут же вновь закрыл глаза и слабым движением убрал руку Чжу Ли со своего подбородка:

— Не нужно было тебе вмешиваться.

Сдерживая улыбку, Чжу Ли не стал дальше поддразнивать упряма и сосредоточился на ране.

Плечо бедняги перенесло уже две нешуточные встряски. Рана сильно воспалилась, края разошлись — зрелище было не из приятных. Чжу Ли выудил из рукава чистый платок и протянул У Сану:

— Сейчас будет больно. Закуси, так легче перетерпеть.

У Сан на мгновение растерялся, затем медленно взял платок и отложил его на край кровати:

— Обойдусь. Если станет невмоготу... я просто заору.

На словах он храбрился, но стоило Чжу Ли коснуться раны притирками, как У Сан обхватил руками колени и до предела выпрямил спину. За всё время он не издал ни единого звука.

— Давай осматрю остальные... — начал Чжу Ли.

— Не надо, я хочу спать, — вяло отмахнулся У Сан и с видимым трудом перебрался на постель.

Измотанный до предела Чжу Ли тоже едва держался на ногах. Ему было плевать, что за окном уже брезжит серый рассвет. Он вернулся к своему импровизированному ложу у двери и бессильно вытянулся на табуретах.

Из глубины комнаты раздался хриплый голос У Сана:

— Если я захочу уйти, твоя застава у двери меня не удержит.

Чжу Ли посмотрел на его спину. У Сан лежал на самом краю, лицом к стене, оставив на широкой постели кучу свободного места.

Чжу Ли тихо хмыкнул:

— Посмотрим.

Разумеется, стеречь дверь при нынешней слабости У Сана не имело никакого смысла. Вот только во всём доме была лишь одна-единственная кровать.

<http://bllate.org/book/20387/2167598>